

Услышав слова Цзи Шуанчэна, Мин Яо лишь молча посмотрел на Лин Чжи, всем своим видом требуя пояснений.

Тот не заставил себя ждать.

— Позволь представить: господин Цзи Шуанчэн, мой новый знакомый, — небрежно бросил Лин Чжи.

Тот скользнул взглядом по влажным кончикам волос Цзи Шуанчэна. Догадка мгновенно оформилась в его сознании; он плотно сжал губы и сухо, почти враждебно отозвался:

— Здравствуйте.

«Значит, они были в источнике вместе, и этот человек даже проводил его до самой двери. Явно не с добрыми намерениями», — эта мысль жгла изнутри.

Этот человек проводил Лин Чжи до самой двери, и намерения его были более чем очевидны. Мужчина кожей чувствовал исходящие от собеседника импульсы — тот явно искал расположения и связей. Президент не собирался быть любезным, но и открытой неприязни не выказывал, боясь выдать себя перед юношей.

Цзи Шуанчэн, будучи человеком проницательным, сразу ощутил, как воздух вокруг Мин Яо похолодел. Стало ясно: продолжать знакомство тот не намерен. Впрочем, учитывая статус собеседника, такая реакция была вполне ожидаемой.

— В таком случае не буду вам мешать, — тактично откланялся мужчина. — Еще свяжемся.

Несмотря на досаду от того, что ему так и не удалось вытянуть из Лин Чжи ценные сведения, Цзи Шуанчэн был доволен. Он шел сюда, готовый уйти ни с чем, а в итоге не только получил крупицу информации, но и неожиданно столкнулся с самим Мин Яо. Это была удача: возможно, он сумел оставить след в памяти президента, что сулило новые возможности в будущем.

Последнюю фразу мужчина адресовал исключительно Лин Чжи. Тот в ответ лишь с улыбкой кивнул, провожая его взглядом.

Мин Яо, чьи пальцы крепко сжали подлокотники кресла, негромко спросил:

— Не хочешь зайти и чего-нибудь перекусить?

Разумеется, он не собирался предлагать ему остатки трапезы. Хотя глава «Кайфэн» почти не прикоснулся к десертам, президент еще до того, как открылась дверь, отправил сообщение своему старшему помощнику Гао, чтобы стол обновили.

— С удовольствием. Раз уж господин Мин приглашает, было бы невежливо отказываться.

Лин Чжи охотно включился в игру. Мин Яо проделал такой путь не для того, чтобы остаться не у дел.

Конечно, юноша мог бы просто развернуться и уйти к себе, заставив Мин Яо мучиться от неопределенности. Но тот уже видел, как они с Цзи Шуанчэном разошлись в коридоре. Если бы Лин Чжи ушел сейчас, Мин Яо быстро успокоился бы, а отсутствие тревоги убивает остроту чувств.

Лин Чжи не собирался вызывать ревность грубыми методами — иначе он не был бы столь мягок, когда сообщал Мин Яо о своем намерении принять чужое приглашение. Его целью было не заставить Мин Яо гадать, а заставить его ясно осознать: у него нет прав задавать вопросы.

Даже если они связаны законом, даже если они целовались, даже если их сделка пропитана двусмысленной близостью — это не имело значения. Эту грань Мин Яо провел собственной рукой. Он не вправе вмешиваться в его социальную жизнь и допрашивать, где и с кем он проводит время. Их отношения просто не достигли той стадии, когда такие права появляются.

Лин Чжи мягко прикрыл за собой дверь. В интерьере, выдержанном в теплых тонах натурального дерева, перед низким столиком стояли скамьи. Чуть поодаль располагалась кровать для отдыха, а на балконе — индивидуальная купель. Впрочем, Мин Яо, одетый в строгий костюм, явно не планировал принимать ванну.

Персонал курорта работал безупречно. В дверь тихо постучали, и вошедшая девушка быстро убрала прежние подносы, заменив их свежими изысканными закусками. Из серо-голубого чайника в чашки полился чистый, прозрачный настой, наполняя комнату тонким ароматом.

Однако Мин Яо было не до чая. Он уловил едва заметный шлейф гуйхуа, и этот запах исходил вовсе не от сладостей на столе.

Юноша изящными пальцами взял один из «снежков». Пудра из лепестков гуйхуа украшала десерт, придавая ему пленительный аромат. Внутри скрывался нежный, тающий крем — нечто среднее между традиционным рисовым пирожным и изысканным муссом.

— Удивительно вкусно, — заметил Лин Чжи. — Тот говорил, что кухня здесь посредственная, поэтому я ничего не заказывал. Видимо, не стоит полагаться на вкус друзей, если он не совпадает с твоим. Жаль, что ему пришлось срочно уйти со своей спутницей, иначе вы могли бы познакомиться. Он младший брат владельца «Недвижимости Цимин».

Он промокнул пальцы теплым полотенцем и кончиком языка слизнул с губы остатки крема.

Эта фраза казалась обычным светским трепом, призванным разрядить обстановку, но в ней скрывалось сразу несколько важных деталей.

Руки Мин Яо, покоившиеся на коленях, непроизвольно сжались. Острая ревность тонкой иглой кольнула сердце, оставляя после себя ноющее чувство.

«Прекрасно. Значит, они не просто вместе принимали ванны — они были там вдвоем».

Но он не мог спросить. Не мог потребовать объяснений.

Тот обещал ему не целовать других мужчин и не вступать с ними в интимную связь, но он никогда не говорил, что не будет посещать с ними источники. Каждый пункт их договора, четко очерчивающий границы, теперь напоминал Мин Яо о его собственном бессилии.

В голове отозвалась тупая боль, раскачивая качели эмоций. Мин Яо опустил глаза, скрывая вспыхнувшую в них хмурую тень, и лишь глухо угукнул в ответ.

Покончив с десертом, юноша переключился на другую тему:

— И источники здесь действительно превосходные. Господин Мин, раз уж вы приехали по делам, неужели не планируете окунуться? Это очень полезно для здоровья. Сегодня мне достался бассейн удивительной формы — в виде крыльев бабочки. А какая там вышивка на ширме! Потрясающая работа мастеров Шу. Жаль только, я видел лишь изнаночную сторону: похоже, это была двусторонняя вышивка. Лицевую видел господин Цзи, но мы как-то не успели это обсудить.

Сердце мужчины пропустило удар, и он, кажется, начал кое-что понимать.

Выходит, уход Ху Туна со спутницей был даже к лучшему. Хотя Лин Чжи и Цзи Шуанчэн оказались в одном бассейне, их разделяла ширма. Значит, этот пройдоха Цзи не смог воспользоваться случаем и поглазеть на собеседника.

Настроение Мин Яо начало стремительно улучшаться, но стоило ему открыть рот, как Лин Чжи задумчиво добавил:

— Впрочем, может, в следующий раз представится шанс.

«В следующий раз?! — Мин Яо мысленно содрогнулся. — Снова в источники вместе?!»

— Ху Тун устроил вашу встречу специально? У него есть интересы в «Недвижимости Цимин»?
— Мин Яо нахмурился, и его голос зазвучал ледяным металлом, разоблачая намерения Цзи Шуанчэна.

— В каком-то смысле — да. Кажется, их сотрудничество еще не началось. Судя по всему, их очень интересует наш недавний проект с правительством. Но я в этом мало что смыслю, да и завтра меня переводят на другой объект. Не волнуйтесь, Директор Мин, я не сказал ничего лишнего.

Лин Чжи неспешно отхлебнул чаю, и его тон сменился с непринужденного на серьезный.

Мин Яо польстило это «наш проект» — тот явно причислял себя к его стороне. Было приятно осознавать, что юноша видит корыстные мотивы Цзи Шуанчэна, но в то же время злило, что, зная об этом, Лин Чжи продолжает с ним общаться.

С другой стороны, все они были взрослыми людьми. В мире бизнеса все друг друга знают, и порой незачем разоблачать взаимное использование — это часть правил игры и светских приличий. Юноша не видел смысла демонстративно разрывать связи.

Его настроение металось от света к тени. Мужчина и не заметил, как за этот короткий вечер полностью попал под влияние Лин Чжи, позволяя тому управлять собой.

Заметив задумчивость Мин Яо, Лин Чжи слегка коснулся пальцами края чашки, готовясь к последнему аккорду своего плана. Было бы преступлением не воспользоваться номером с индивидуальной купелью. Пришло время окончательно закрепить этот вечер в памяти Мин Яо.

Юноша уже собирался заговорить, когда тишину комнаты нарушила вибрация телефона. Он вынул смартфон из кармана юкаты и ответил на вызов.

— Лин-Лин, ты уже закончил?.. Слушай... я тут только во всем разобрался... Ох... Кстати, я же подготовил для тебя программу релаксации! Работа наверняка выматывает, а после источников массаж — самое то. Но официантка сказала, что стучала к тебе, а тебя нет. Ты где? Уже уехал?

Звонил Ху Тун, и голос его звучал крайне неуверенно. Обычно он называл Лин Чжи по имени, и лишь в моменты особого расположения переходил на слащавое «Лин-Лин». Сейчас же он явно чувствовал вину.

Он знал, что Лин Чжи и Цзи Шуанчэн покинули бассейн, и хотел загладить свою вину, обеспечив «полный сервис», чтобы Лин Чжи остался доволен. Услышав от персонала, что в номере никто не открывает, он испугался, что Лин Чжи разозлился и уехал, даже не попрощавшись.

В конце концов, это он его пригласил и он же сбежал в самом начале разговора. Это было некрасиво, но Ху Тун органически не переносил деловые беседы. Слушать чьи-то хитроумные интриги для него было физически мучительно — словно по коже ползали тысячи муравьев.

— Еще не уехал, — с улыбкой отозвался Лин Чжи. — Сажу в соседнем номере, болтаю. Спасибо за заботу, Второй молодой господин.

Он не включал громкую связь, но и не прижимал трубку плотно к уху. Учитывая, как близко он сидел к Мин Яо, тот слышал каждое слово Ху Туна.

Когда звонок завершился, Лин Чжи открыл дверь.

На пороге стоял молодой человек — симпатичный, подтянутый, с открытым и солнечным лицом. В руках он держал поднос с полотенцами и флаконами эфирных масел. Увидев Лин Чжи, парень на мгновение замер, а затем смущенно улыбнулся. В этой улыбке не было ничего от дежурной вежливости персонала — лишь чистое, почти юношеское восхищение клиентом.

Мин Яо не упустил ни малейшей детали этой мимики, мысленно добавив еще одну «галочку» к списку прегрешений Ху Туна.

Мало того что пригласил Лин Чжи в источники, так еще и прислал такого парня делать ему массаж?

Стоило Мин Яо представить эту сцену, как его лицо потемнело.

«Мало того что пригласил Лин Чжи в источники, так еще и прислал такого парня делать ему массаж?»

Он уже открыл рот, чтобы приказать парню уйти, но Лин Чжи опередил его, вежливо отказавшись от услуг.

Дверь закрылась. Он обернулся, держа в руках поднос с маслом и полотенцами.

«Неужели Лин Чжи собирается... — сердце Мин Яо пропустило удар. — Но на мне классические брюки, это будет крайне неудобно».

— Господин Мин, на чем мы остановились?

Лин Чжи подошел к кровати и достал флакон. Масло, как и следовало ожидать, пахло гуйхуа. Золотистая жидкость медленно перетекала в стекле под мягким светом ламп, источая густой, дурманящий аромат.

Юноша не стал снимать юкату, лишь слегка подогнул ногу.

Капля масла медленно потекла по икре к самой щиколотке, и он начал плавно втирать его в кожу. Аромат цветов становился все плотнее, обволакивая их, словно густой, неразличимый туман.

<http://bllate.org/book/15821/1427727>